

В.В. Тишин*

Проблемы социальной истории Тюркского каганата в работах китайских учёных: опыт историографического обзора

АННОТАЦИЯ: Доклад представляет собой обзор работ китайских исследователей, связанных с социальной проблематикой истории Тюркского каганата. Представлено краткое освещение основных тенденций китайской историографии социальной истории Тюркского каганата в контексте общих особенностей развития китайской исторической науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская историография, древние тюрки, Тюркский каганат, социальная история.

Социальная проблематика является одной из важнейших в кочевниковедческих исследованиях. История Тюркского каганата VI–VIII в. представляет собой яркую страницу истории кочевнических обществ евразийских степей. Она тесно связана с историей Китая, непосредственного соседа этого политического образования. В китайской исторической науке, сформировавшейся в рамках марксистской парадигмы, в одном из её наиболее ортодоксальных вариантов, изучение социальных отношений в Тюркском каганате также нашло отражение.

В данном докладе мы попытаемся представить сводку основных работ, связанных с этой тематикой, кратко отметить основные тенденции и проблемы. В силу ряда причин, — как более или менее объективных, так и исключительного субъективного характера, — мы не имели возможности ознакомиться со всей литературой в оригинале, поэтому в ссылочном аппарате отмечены лишь работы, ставшие для

---

* Тишин Владимир Владимирович, аспирант Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия. [E-mail: tihij-511@mail.ru](mailto:tihij-511@mail.ru)

нас непосредственным источником информации. Выходные данные разбираемых работ даются в самом тексте. Несмотря на этот недостаток, думается всё же, что настоящий доклад будет представлять определённую ценность, по крайней мере, для русскоязычного научного сообщества, и хотя бы общих чертах позволит сформировать представление о работах китайских учёных в области социальной истории Тюркского каганата.

Основными источниками информации для нас послужили несколько историографических статей китайских учёных. Линь Гань в 1985 г. составил обзор китайских исследований по различным проблемам истории древних тюрков (*ту-цзюэ* 突厥) с 1919 по 1984 гг., в т.ч. затрагивающих и социальную проблематику [22, с. 68–75]. В 2006 г. подобный обзор за период 1900–2000 гг., так же с разбивкой на основные проблемы, опубликовал Хань Чжун-и [26, с. 89–94]¹. В этом же ряду можно упомянуть статью китайского учёного Жэнь Бао-лэй «Научный обзор отечественных [исследований] по западным тюркам за последние тридцать лет (1980–2010)» [21, с. 128–135].

Не менее важны работы другого плана. Аиеркен Арези приводит аннотированную библиографию китайских исследований, связанных с памятниками древнетюркской рунической письменности [9, с. 55–70]. Эйюп Сарыташ рассматривает общую линию китайских исследований в связи с различной проблематикой ранних этапов тюркской истории [15, с. 163, 164]. Полезными оказались статьи об истории тюркологии в Китае и её состоянии в определённые периоды [10, р. 105–109; 1, с. 192–201].

Надо отметить, что, несмотря на отдельные работы по древнетюркским руническим памятникам в первой половине XX в. [см.: 1, с. 194–196], тюркология зарождается в Китае в конце 40-х — начале 50-х гг. XX в., но ввиду политических причин в период с 1957 по 1976 гг. развитие дисциплины имело определённые сложности, только в последующий период можно более или менее говорить о подъёме изучения истории, культуры и языков тюркоязычных народов [10, р. 105–109; 1, с. 196–198, о современной тюркологии на с. 198–200].

Китайские историки оставались на наиболее консервативных эволюционистских позициях. Так, некоторые китайские учёные начала 50-х гг. XX в. видели в тюрках племена, находившиеся на стадии разложения родового строя и перехода к строю рабовладельческому [7, с. 189]. Чжан Чжи-и высказался за раннефеодальный строй

---

¹ Правда, работа содержит много опечаток, а некоторые детали выходных данных, в т.ч. в именах авторов и названиях публикаций, иногда вовсе приводятся неверно. Мы учли это и внесли соответствующие исправления.

тюрков, переход к которому начался от первобытного в VI вв. (*Чжан Чжи-и* 张之毅. Ю-му дэ фэнь-цзянь шэ-хуэй 游牧的封建社会 «Кочевое феодальное общество» // Кэ-сюэ тун-бао 科学通报, 1950, № 12, цз. 1, вып. 8, с. 532–534; цит. по: [26, с. 90]).

Ма Чжан-шоу в книге «Тюрки и Тюркский каганат» (1957 г.) посвятил последний раздел социальному строю древних тюрков [24, с. 84–106]². По его мнению, изначально тюркам был присущ рабовладельческий строй, но с преобладанием патриархального рабства [там же, с. 89–91]. В VIII в. восточные тюрки перешли к феодализму [там же, с. 94–96], у них началась раздробленность [там же, с. 97]. Кроме того, они изменили хозяйственный уклад, перейдя от кочевого скотоводства к оседлому земледелию [там же, с. 106]. Западные тюрки перешли к феодализму ещё раньше [там же, с. 99], что связано с захватом территорий оседлых народов Восточного Туркестана и Средней Азии, развитых в социально-экономическом и технологическом плане [там же, с. 100–104]. Западные тюрки также начали строить города [там же, с. 98].

Судя по всему, эта работа Ма Чжан-шоу до сих пор остаётся наиболее подробным исследованием древнетюркского общества в китайской историографии [15, с. 163, 164].

Более развёрнутую аргументацию мнение учёного получило в вышедшей в следующем году специальной статье «О социальных изменениях у тюркского народа и в Тюркском ханстве» (*Ма Чжан-шоу* 马长寿. Лунь ту-цзюэ жэнь хэ ту-цзюэ хань-го дэ шэ-хуй бянь-гэ 论突厥人和突厥汗国的社会变革 // Ли-ши янь-цзю 历史研究, 1958, № 3, с. 9–22; № 4, с. 47–69). В 1959 г. Хоу Шан-чжи возразил Ма Чжан-шоу, указав, что тюрки в своём историческом развитии не проходили стадии рабовладения, а вся их история с VI в. вплоть до раздела на два каганата согласуется с феодальной интерпретацией (*Хоу Шан-чжи* 侯尚智. Ши лунь ту-цзюэ Хань го фэн-цзянь шэ-хуэй дэ син-чэн — цзянь юй Ма Чжан-шоу сянь-шэн шан-цюэ 试论突厥汗国封建社会的形成 — 兼与马长寿先生商榷 «О формировании феодального общества Тюркского каганата: возражения господину Ма Чжан-шоу» // Лань-чжоу да-сюэ сюэ-бао (Шэ-хуэй кэ-сюэ бань) 兰州大学学报 (社会科学版), 1959, № 1, с. 99–112). С этими аргументами позже согласился Чжан Гуан-чжи, опубликовавший в 1983 г. статью «Тюрки и рабовладельческий строй» (*Чжан Гуан-чжи* 张广志. Ту-цзюэ юй ну-ли-чжи 突厥与奴隶制 // Цин-хай ши-фань сюэ-юань сюэ-бао 青海师范学院学报. 1983, Вып. 2, с. 73–81).

---

² За возможность воспользоваться этой работой хотелось бы выразить искреннюю благодарность Хо Хуа-ин 霍华颖 (Китайская Народная Республика).

В 1965 г. Цай Хун-шэн опубликовал статью «Исследование законов тюрков» (*Цай Хун-шэн* 蔡鸿生. Ту-цзюэ фа чу-тань 突厥法初探 // Ли-ши янь-цзю 历史研究, 1965, № 5, с. 81–98), где рассмотрел такие категории как «землевладение» (*ди-фэнь* 地分) и «клеймение скота» (*чу инь* 畜印), «раб» (*ну* 奴) и «подданный» (*чэнь* 臣), «семья и брак» (*цзя-тин хэ хунь-инь* 家庭和婚姻), проанализировал права наследования, уголовное право и др. сферы жизни древнетюркского общества, придя в итоге к выводу о том, что если рабство в нём и имело место, то в очень ограниченном масштабе, или же раб являлся членом семьи (*эр-лан* 儿郎 «мальчик; паренёк», «молодец, храбрец, воин»), что позволяет говорить о патриархальном характере рабства (*фу-цзоань ну-ли-чжи* 父权奴隶制) (цит. по: [22, с. 71]; см. также: [26, с. 90]). Кроме того, он указал, что патриархальная семья являлась «мельчайшей экономической ячейкой тюркского кочевого общества в VI–VIII вв.», соотнеся использующиеся в летописях соответственно для тюрков и китайцев термины *чжан* 帳 «палатка», «юрта» и *ху* 戶 «двор», «семья» (цит. по: [3, с. 79]).

Линь Гань в вышедшей в 1981 г. статье «Предварительное исследование тюркской социальной системы» (*Линь Гань* 林幹. Ту-цзюэ шэ-хуэй чжи-ду чу-тань 突厥社会制度初探 // Шэ-хуэй кэ-сюэ чжань-сянь 社会科学战线, 1981, № 3, с. 155–165) также развёрнуто высказался за рабовладельческий характер древнетюркского общества (с. 163) (цит. по: [5, с. 115; 6, с. 137]). К примеру, этот же исследователь в другой своей статье рассматривал, исходя из сообщения китайских летописей о присутствующих на похоронах тюрка сородичах и фиксируемых источниками случаев у тюрков левирата и многожёнства, древнетюркскую семью как соответствующую переходной стадии от первобытного общества к рабовладельческому [13, S. 362–363]³.

С Линь Гань согласился У Цзинь-шань (*У Цзинь-шань* 吴景山. Хоу Ту-цзюэ хань-го дэ чжэн-чжи чжи-ду бян-си 后突厥汗国的政治制度辨析 «Анализ политической системы позднего Тюркского каганата» // Си-бэй минь-цзу сюэ-юань сюэ-бао (Чжэ-сюэ шэ-хуэй кэ-сюэ бань) 西北民族学院学报 (哲学社会科学版), 1995, № 04, с. 38–41). В 2000 г. он написал, что, несмотря на то, что древнетюркские надписи

---

³ Оригинал см.: *Линь Гань* 林幹. Ту-цзюэ дэ си-су хэ цзун-цзяо 突厥的习俗和宗教 «Обычаи и религия тюрков» // Минь-цзу янь-цзю 民族研究, 1981, № 6, с. 43–48; нами цитируется перевод на турецкий язык, выполненный Э. Сарыташ; первая попытка издания, неудачная из-за технической неувязки, была предпринята в кн.: *Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi*. 1999. Sayı III. S. 219–223.

говорят об «утрате тюркских законов» (*сан-ши ту-цзюэ фа-чжи* 丧失突厥法制), исторический материал показывает, что рабы в этот период всё ещё находятся под властью «военной аристократии» (*цзюнь-ши гуй-цзу* 军事贵族) (У Цзин-шань 吴景山. Хоу Ту-цзюэ хань-го ши-ци дэ «фа-ду» гэн-чжан бянь 后突厥汗国时期的“法度”更张辨 «Исследование изменений «законов» периода позднего Тюркского каганата» // Мин-цзу янь-цзю 民族研究, 2000, № 3, с. 73–78).

Лю Си-гань предложил своего рода «примирительную» позицию, указав, что до 580 г. у тюрков господствовал рабовладельческий строй, после — феодальный (*Лю Си-гань* 刘锡淦. Лунь Ту-цзюэ хань-го дэ шэ-хуэй син-чжи 论突厥汗国的社会性质 «О социальной природе Тюркского каганата» // «Синь-цзян да-сюэ сюэ-бао» (Чжэ-сюэ шэ-хуэй кэ-сюэ бань) 新疆大学学报 (哲学社会科学版), 1994, цз. 22, № 3, с. 49–51).

Так или иначе, эти вопросы в конце 80-х гг. XX в. обсуждались в работах Сюэ Цзун-чжэна (*Сюэ Цзун-чжэн* 薛宗正. Дун Ту-цзюэ хань-го дэ чжэн-чжи цзе-гоу 东突厥汗国的政治结构 «Политическая структура Восточного Тюркского каганата» // Синь-цзян шэ-хуэй кэ-сюэ 新疆社会科学, 1986, № 2, с. 102–112) и У Цзяна (У Цзян 吴疆. Ту-цзюэ хань-го шэ-хуэй цзин-ци ши шан дэ и-се вэнь-ти 突厥汗国社会经济史上的一些问题 «Некоторые проблемы социально-экономической истории Тюркского каганата» // Синь-цзян шэ-хуэй кэ-сюэ 新疆社会科学, 1989, № 4, с. 76–83), оба автора пришли к выводу, что проблема ещё далека от решения.

Чжан Чжи-и (1950), У Цзин-шань (У Цзин-шань 吴景山. Хоу Ту-цзюэ хань-го ши-ци дэ чжу-ти цзин-ци бянь-си 后突厥汗国时期的主体经济辨析 «Анализ основ хозяйства в период позднего Тюркского каганата» // Чжун-ян минь-цзу да-сюэ сюэ-бао 中央民族大学学报, 1998, № 2, с. 51–56), У Цзян (1989) и др. учёные, изучая тюрков, пришли к выводу, что основу их хозяйства составляло кочевое скотоводство, обеспечивавшее их всем необходимым, но нестабильное по своему характеру. Важную роль играла охота и торговля.

Цай Хун-шэн, изучая военную организацию и тактику тюрков, пришёл к выводу, что кочевой образ жизни обуславливал стремление к военной деятельности. Но военизированная организация, превращающая весь народ в войско, была направлена и на сглаживание социальных противоречий (*Цай Хун-шэн* 蔡鸿生. Ту-цзюэ хань-го дэ цзюнь-ши цзу-чжи хэ цзюнь-ши цзи-шу 突厥汗国的军事组织和军事技术 «Военная организация и военные технологии Тюркского каганата» // Сюэ-шу янь-цзю 学术研究, 1963, № 5, с. 42–51; цит. по: [26, с. 90]).

В конце 80-х гг. XX в. появляются работы, отмечающие такое объективное свойство кочевнического общества как стремление к дезорганизации, что, в частности, стало одной из причин распада Тюркского каганата на Восточный и Западный (см.: [21, с. 129]).

Книга Линь Ганя «История тюрков» (*Lin Gan* 林幹. *Tujue shi* 突厥史. Хух-Хото 呼和浩特: Nei Menggu ren min chu ban she chu ban 内蒙古人民出版社出版, 1988, 310 стр.), где использованы древнетюркские рунические надписи в переводе Гэн Ши-миня (см.: [2, с. 11]), написана в традиционном духе китайской историографии, потому идеологизирована, тенденциозна и субъективна. Ср. замечание Э. Сарыташ: «Думается, вследствие того факта, что определённая часть территорий, на которой гөктюрки проживали, остаётся в пределах границ Китая и большое количество тюркских обществ, идущих от гөктюркского народа живут в этой стране, китайские историки рассматривают гөктюрков как одно из древних китайских кочевых племён [*Lin Gan, Tujue Shi (Gokturk History)*, Inner Mongolia Public Publishing House, Hohhot 1988, p. 1]. Это намерение, что они принимают гөктюрков за одно из древних [национальных. — *Авт.*] меньшинств китайского общества вытесняется из такого понимания. Видение гөктюрков, у которых было государство их собственное в течение более чем 1500 лет и совершенно отличная культурная структура от китайской, как [национальное. — *Авт.*] меньшинство китайского общества, не соответствует историческим фактам»⁴.

В целом такой подход отражает один из взглядов на проблему связи этнической и политической составляющей в истории Китая. «Дискуссия, развернувшаяся в этой связи на страницах китайской научной печати, связана главным образом со специфическим понятием „чжунхуа миньцзу“ (中华民族), которое может быть переведено на русский язык как „китайская нация“. Имеется в виду, однако, не этническая общность китайцев, а совокупность всех народов Китая как некоего единства, сложившегося на протяжении „почти четырёхтысячелетней истории“ этой страны [Цыхай, 1961, т. 6, с. 7]. Понятие

---

⁴ «Suppose due to the fact that certain parts of the territories on which the Gokturks have live are now remain within borders of China and many number of Turkish societies, coming from Gokturk race live in this country; Chinese historians see Gokturks as one of China's ancient nomadic tribe [*Lin Gan, Tujue Shi (Gokturk History)*, Inner Mongolia Public Publishing House, Hohhot 1988, p. 1]. The meaning that they have accepted Gokturks as one of ancient minority communities of Chine is driven out of that perception. Seeing Gokturks, who had a state of their own for more than approximately 1500 years and completely different cultural structure than the Chinese, as minority community of China; don't comply with the historical facts» [15, с. 163].

„чжунхуа миньцзу“ чрезвычайно широко употребляется в китайской общественно-публицистической литературе, хотя до сих пор и не получило должного обоснования с позиций этнографической науки (см. об этом [Крюков, 1984 <Крюков М.В. Китайские учёные о проблемах теории этноса // Советская этнография. 1984. № 6. — Авт.>, с. 145]). Между тем употребление этого понятия существенно влияет на понимание характера взаимодействия различных этнических общностей, существовавших в разное время на территории современного Китая.

Одна точка зрения заключается в том, что любой народ, этническая территория которого находилась в пределах границ КНР, должен рассматриваться как явление истории Китая, его национальное меньшинство. В противоположность этому другие китайские историки настаивают на необходимости исторического подхода к проблеме. Хотя сюнну, древние тюрки, кидане, чжурчжэни, монголы в своё время и жили в пределах современной территории Китая, они не могут рассматриваться как составная часть китайского общества эпохи Хань, Тан, Сун или Мин. Поэтому создававшиеся ими государственные образования были по отношению к тогдашнему Китаю „иностранными государствами“...» [4, с. 8; см. также: 12, р. 320–322].

Известна книга тайваньского учёного Линь Эн-сянь «Исследование тюрков» (*Lin Enxian* 林恩顯. *Tujue yan jiu* 突厥研究. Taipei: Taiwan shang wu yin shu guan 臺灣商務印書館, 1988. 372 стр.), составляющая объёмную подборку источников (см.: [16, S. 7]).

Вышедшая в 1992 г. работа Сюэ Цзун-чжэн, также с названием «История тюрков» [25], затрагивает, в основном, политическую историю Тюркского каганата с предысторией, со своей разбивкой на этапы [14, S. 273, 274]. Нас интересуют Первый Восточно-тюркский каганат, Западно-тюркский каганат, период подданства Китаю, Второй Восточно-тюркский каганат, Средняя Азия после тюрков [25, с. 178–265, 266–370, 371–430, 431–584, 585–703]. К.У. Торланбаева характеризует этот «обобщающий труд китайского учёного» как «большой вклад в тюркологию», и указывает, что «в нём рассматриваются вопросы происхождения ашина и ашидэ, их ранняя история и роль в создании Второго Восточно-тюркского каганата, который исследователь называет „Поздним Восточно-туцзюэским ханством“ (Хоу дун-туцзюэ хань-го) <后東突厥汗國. — Авт.>. Также в этой работе исследуются роль и место ашина и ашидэ в военно-политических событиях после 716 г.» [8, с. 6; см.: 25, с. 558–564]. В этом же разделе историк разбирает военно-административную титулатуру. В книге у тюрков отмечается племенное угнетение (*минь-цзу я-по* 民族压迫) и классовое угнетение (*цзе-цзи я-по* 階級压迫)» [25, с. 564].

Автор новейшего исследования о древнетюркских надписях Гэн Ши-минь находит тюркское общество на стадии раннего кочевого патриархально-феодального строя (*чу-ци ю-му цзун-фа фэн-цзянь шэ-хуэй* 初期游牧宗法封建社会) с пережитками рабства. Общество живёт по неписаным (*бу чэн-вэнь-фа* 不成文法) племенным законам (*törü*). Основой существования является скотоводство, земледелие и ремесло не играют существенной роли. Собственность на пастбища, формально общественные, сосредоточена в руках племенных вождей (*бу-ло шоу-лин* 部落首领). Перекочёвки пастухов ограничены, этот вывод учёный делает из формулировки *гэ ю ди-фэнь* 各有地分. Социальное неравенство измеряется и количеством скота. Основным производителем (*чжу-яо шэн-чань-чжэ* 主要生产者) являются пастухи (*qara bodun*), а труд рабов (*qul, kīng*), пополняющихся из военнопленных, не играл существенной роли. Правящий класс (*тун-чжи цзе-цзи* 统治阶级) состоял из наследственной аристократии (*bäg*) и возглавлялся каганом [20, с. 13, 14].

В целом работы китайских учёных пока не в достаточной степени способны сказать что-то новое в проблеме социальной истории древних тюрков. С 90-х гг. здесь наблюдаются значительные сдвиги в подходах к социальной истории в целом [19, р. 92–94].

Для наиболее прогрессивных исследований, коими являются, например, работы филолога, судя по фамилии, видимо, маньчжурского происхождения, Ло Синя, пытающегося проследить социальную эволюцию северных степных соседей Китая, в т.ч. тюрков, на основе изучения этимологии титулов и племенных названий, произошедших, по его мнению, от личных наименований, характерно принятие неоэволюционистских схем (Э.Р. Сервис) и рассмотрение социальной истории кочевников как развитие от эгалитарного общества к сегментированному, от более примитивных форм социальной организации к более развитым (clan — band — tribe — tribal confederacy или chiefdom) [23, с. 32–48; см. также: 11, р. 4, 5]⁵. Он писал: «Я верю, в

---

⁵ Ло Синь в серии статей, посвящённых изучению личной ономастики, этнонимии и титулатуры народов Центральной Азии первой половины I тыс. н.э., несмотря на то, что местами в них присутствуют достаточно спорные этимологии, тем не менее, удалось отвести многие гипотетические высказывания об иноземном происхождении титулатуры алтайских народов, сяньбийцев, хуннов, тюрков, и благоприятствовала расширению возможностей по поискам источников её возникновения в общей для них алтайской языковой среде. Список статей учёного см. в: 11, р. 15]. См. также: [1, с. 200]. В 2009 г. в Пекине вышла книга Ло Синя «Исследование средневековых названий северной семьи» (Zhonggu beizu minghao yanjiu 中古北族名号研究).

то, что на исторической арене есть место для политического объединения каждого народа. Все политические связи и политические силы организовались вокруг социальных групп. Если одинаково говорить об этом виде групп, в основе которых лежали кровные связи, также и у каждого народа, которые были на севере от Китая, есть политические группы, и это не этнические объединения, основанные на расовой близости»⁶.

Таким образом, китайские историки, имеющие преимущество по сравнению с учёными из других стран в том, что обладают прямым доступом к китайским письменным источникам, а также к археологическим материалам, тем не менее, в пока ещё недостаточной степени могут реализовать его на несколько отличном от источниковедческого (эти работы мы не затрагиваем)⁷ аналитическом уровне. Китайская историческая наука о тюрках переживает период некоторого переосмысления методологических аспектов.

Литература

1. *Аузали Е.* Қытай түркологиясы: өткені мен бүгіні // Түркі Дүніесі: альманах / құраст. Қ.Р. Кемеңгер, К.Н. Райымхан. Алматы, 2013.
2. *Баттулга Ц.* Монголын руни бичгийн бага дурсгалууд. Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 2005 (Corpus Scriptorum. Т. I).
3. *Зуев Ю.А.* Древнетюркские генеалогические предания как источник по ранней истории тюрков: дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1967.
4. *Крюков В.М., Малявин В.В., Софронов М.В.* Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987.
5. *Кычанов Е.И.* История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2010.
6. *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.
7. Очерки истории Китая (с древности до «опиумных войн») / под ред. *Шан Юэ*; пер. с китайск. *В.И. Глушина, В.С. Колоколова, Б.А. Митбрейта*. М., 1959.
8. *Торланбаева К.У.* Институт каганской власти (Второй восточно-тюркский каганат): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2003.
9. *Arezi A.* Orhon Yazitlari'nin Çağdaş Uygurca Çevirisi ve Çin Halk Cumhuriyeti'ndeki İlgili Çalışmaların Genel Bir Değerlendirilmesi // "Orhon

---

Beijing: Beijing da xue chu ban she 北京大学出版社, 2009, № 3), в которой автор объединил опыт своих предыдущих работ (см.: [18, S. 246–256]).

⁶ «Tarih sahnesinde yer alan her milletin birer siyasi topluluk olduğuna inanıyorum. Hepsi politik ilişkiler ve politik güç etrafında örgütlenmiş sosyal gruplardır. Bu tür gruplar kan bağı nedeniyle bir arada olduklarını söylediler de kuzeydeki her millette politik gruplar mevcuttur ve bunlar ırk esasına dayalı etnik topluluklar değildir» (Цит. по: [18, S. 252, 253]).

⁷ См., напр. об изысканиях У Юй-гуй в этой области: 17, S. 85–95.

Yazıtlarının Bulunuşundan 120 Yıl Sonra Türklük Bilimi ve 21. Yüzyıl” konulu III. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu. 26–29 Mayıs 2010. (Bildiri kitabı) / ed. Ü. Çelik Şavk. Ankara, 2011. 1. Cilt.

10. *Geng Shimin*. Recent Chinese Research in Turkic Studies // Central Asian Survey. 1982. Vol. 1. № 1.

11. *Hou Xudong* 侯旭東. Recent Research in China on Wei-Jin Nanbeichao History // Asia Major (The Third Series). 2010. Vol. XXIII. Pt. 1.

12. *Lattimore O.* Some Recent Inner Asian Studies // Pacific Affairs. 1947. Vol. 20. № 3.

13. *Lin Gan*. Göktürklerde Gelenekler ve Dini İnançlar // Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi. 2000. Sayı IV.

14. *Sarıtaş E.* [Eleştiri-tanıma] Hsüeh Tsung Cheng, Göktürk Tarihi (T'u-Chüeh Shih), Çin Toplum Bilimleri Yayınları, Pekin, 1992, 808+11 s. // Tarih İncelemeleri Dergisi. 1998. Cilt XIII.

15. *Sarıtaş E.* Certain Thoughts of Modern Chinese Researchers on Turkish Perception // A. Ясауи университетінің хабаршысы. 2012. № 1(77).

16. *Taşagül A.* Gök-Türkler I. 2. baskı. Ankara, 2003 (Türk Tarih Kurumu Yayınları. VII. Dizi — Sayı 160¹).

17. *Yalınkılıç T.* Çinli Tarihçi Wu Yugui'nin Çince Kaynaklarda Geçen Eski Türk Tarihi ile İlgili Çalışmaları // Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi. 2014. Sayı 3/1.

18. *Yalınkılıç T.* Prof. Dr. Luo Xin'in “Orta Çağda Çin'in Kuzeyindeki Milletlerde Unvan” Adlı Kitabı Üzerine // Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi. 2012. Sayı 1/4.

19. *Zhang Xupeng*. Historical Writing in the People's Republic of China since 1978 // Revue Tiers Monde. 2013. № 216.

20. *Гэн Ши-минь* 耿世民. Гу-дай ту-цзюэ вэнь-бэй мин янь-цзю 古代突厥文碑铭研究 (Исследование древнетюркских надписей). Пекин, 2005.

21. *Жэнь Бао-лэй* 任宝磊. Го-нэй цзинь сань-ши нянь си ту-цзюэ янь-цзю цзянь-шу (1980–2010) 国内近三十年西突厥研究简述(1980–2010) (Научный обзор отечественных [исследований] по западным тюркам за последние тридцать лет (1980–2010)) // Си-юй янь-цзю 西域研究. 2011, № 4.

22. *Линь Гань* 林干. Цзинь лю-ши юй нянь (1919–1984) го-нэй ту-цзюэ ши янь-цзю пин-шу 近六十余年 (1919–1984) 国内突厥史研究评述 (Обзор отечественных исследований по тюркам за последнее шестидесятилетие (1919–1984)) // Минь-цзю янь-цзю 民族研究. 1985. № 6.

23. *Ло Синь* 羅新. Лунь Го-ба Сянь-бэй чжи дэ-мин 論拓跋鮮卑之得名 (О названии сяньбийцев то-ба) // Ли-ши янь-цзю 歷史研究. 2006. № 6.

24. *Ма Чжан-шоу* 马长寿. Ту-цзюэ жэнь хэ ту-цзюэ хань-го 突厥人和突厥汗国 (Тюрки и Тюркский каганат). Пекин, 1957.

25. *Сюэ Цзун-чжэн* 薛宗正. Ту-цзюэ ши 突厥史 (История тюрков). Пекин, 1992.

26. *Хань Чжун-и* 韩中义. Бэй-я Ту-цзюэ бай-нянь янь-цзю (1900–2000 нянь) 北亚突厥百年研究 (1900–2000年) (Исследования северных тюрков за столетие (1900–2000)) // Цин-хай минь-цзю янь-цзю 青海民族研究. 2006, цз. 17, вып. 1.

V.V. Tišin*

**Problems of the Social History of Türk Qaghanate in the Works
of Chinese Researchers: A Historiographical Essay**

ABSTRACT

This paper reviews the works of Chinese researchers on the problems of social history of Türk Qaghanate. It discusses in brief the main trends in the Chinese studies of social history of Türk Qaghanate in the context of the general line of Chinese historiography.

KEYWORDS

Chinese historiography; Early Türks; Türk Qaghanate; social history.

* Tišin Vladimir Vladislavovich, post-graduate student of the Department of the History of the Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: tihj-511@mail.ru